

Автор
Людмила Захарова

Бабкины байки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Людмила Викторовна Захарова

Бабкины байки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56589285

SelfPub; 2020

Аннотация

Бывает так, что все в жизни не ладится – окружающие и семья не понимают, не найти друзей и любовь, и нет никого, кто научил бы, как выйти из этого тупика. И тогда даже случайное слово незнакомого человека может изменить многое. Однажды не слишком удачливая интерн Аня встречает в больнице необычную старушку, которая начинает рассказывать ей одну за другой истории. Эти «бабкины байки» – калейдоскоп удивительных событий, захватывающих и одновременно поучительных, каждая из которых на шаг приближает главную героиню к обретению гармонии с миром и счастья. Содержит нецензурную брань.

Глава I

Знакомство

Вечер. По коридору больницы сурово вышагивает молоденькая девушка в халате. Её русые волосы до плеч ритмично подпрыгивали во время шага – «Как же они меня достали! Главврач – умник хренов! Да что он о себе возомнил? Ну, опоздала я с отчётом на два дня, и что ж теперь за это – уволить? Да и персонал не лучше! Нет, чтобы поддержать, – они палки в колёса втыкают! Даже на празднование Дня святого Валентина не позвали! Чёртова больница! Чёртовы пациенты! Чёртов главврач! Как же я их всех ненавижу! Как я устала от всего этого... Вот бы всё изменить... Почему именно у меня должны быть проблемы и в семье, и с родителями, и на работе? У меня и парня-то нет! Да и эта интернатура меня скоро в гроб загонит!» – она остановилась у окна.

На улице, вдалеке рычал гром, изредка сверкали молнии, освещая серые дома. Дождь стеной обрушивался на город. «Даже погода не радуется... Грёбанный метеорологический центр! Ну, неужели нельзя хоть раз правильно предугадать погоду? А у меня ведь даже зонтика нет... И что мне теперь, ночевать тут прикажете?» – она глубоко вздохнула и приложила лоб к холодному окну, что б хоть немного успокоиться.

«И ведь вся жизнь так, через не то место. Господи, прошу тебя, помоги мне... Поддай мне хоть какой-нибудь знак... Умоляю!» – взмолилась, было, девушка. Но в этот момент в нескольких километрах от больницы ударила молния. От яр-

кой вспышки и ужасающего грохота, девушка невольно отшатнулась от окна.

– Допросилась... – растерянно, шепотом произнесла она и опустилась на скамейку для ожидающих приема. «Я просто не знаю, что делаю не так: друзья отвернулись от меня, парня я себе найти не могу. Да даже просто поладить с окружающими – и то не могу! И с чего это всё началось?..»

А параллельно этому на другом конце города происходило вот что

По срочному вызову выслали машину. Она вернулась с пациентом. Женщина лет семидесяти. Тяжелая травма позвоночника. Старушку окружили медсестры. К ним спешно подошел главврач:

– Что, поздний пациент? – разглядывал он карту новоиспеченной больной.

– Да вот, только привезли. Екатерина Витальевна. Соседи говорят, что видели, как она лампочку во дворе своего дома меняла, а потом молния шарахнула. Совсем близко. Вот она и рухнула. Поломалась вся бедная! Мы ей обезболивающее вкололи. Спит пока. – Медсестра взглянула на лицо пожилой женщины. – Жалко её. Не встанет, ведь, больше... Да, и судя по всему, родственников у неё нет.

– Ну что ж, – дело гиблое! Доверим её этой... (доктор поморщился и замахал рукой в воздухе).

– Ане? – неуверенно произнесла светловолосая медсестра.

– О, да, молодец! – именно ей! С ее-то характером, только лежачими заниматься, остальные сбегут. – Доктор как-то неестественно хохотнул. – Ну, всё, всё! Чего встали? Везите в палату! И сообщите Анне, как там её по бабушке, чтобы принималась за работу!

Вскоре бабушку разместили в палате – крохотной комнатке с белеными стенами, насквозь пропитанной стойким запахом больницы.

В комнату вошла та самая девушка в белом халате.

Интерн подошла к женщине и дрожащей рукой начала протирать ссадины на её лице влажным полотенцем. «Что же такое могло произойти, что старушка так покалечилась?» – промелькнуло в голове у девушки. Внезапно старушка открыла тускло-голубые глаза.

– Так это ты... просила о помощи... – еле слышно прошептала она.

– Что-что? – переспросила девушка.

– Он ещё не пришел, спрашиваю? – нервно проговорила она, уже громче.

– Кто? – встрепелась Аня.

– Как кто, кто? – Демон, глупенькая!

«Совсем старушка умом тронулась» – подумала про себя девушка.

– Ах, да ты же не знаешь о чём я... Хочешь расскажу? –

старушка хитро прищурилась.

«Мало ли что может наплести умирающий старик в ма-
разме... Ну, что ж поделать, – работа такая...» – скептически
фыркнула девица в уме.

– Да, конечно, расскажите... – неискренне улыбнулась
Аня, поправляя накрахмаленную шапочку

– Ну, что ж тогда слушай, деточка... – старушка закатила
глаза, будто вспоминая каждую мелочь. – Ммм, помнится,
это было летом... – затянула старуха.

«Ну, началось...» – приготовилась девица к худшему.

Глава II

Демон

Психиатрическая больница. Сотни комнат с душевно-
больными, несчастными людьми. По коридору идёт груп-
па студентов, что-то усердно записывая за преподавателем.
Вдруг голос из толпы:

– Извините, пожалуйста, а где здесь уборная?

– Прямо по коридору, два пролёта направо, потом налево,
потом третья дверь от окна, потом вверх по лестнице, а там
– увидите! – проговорил преподаватель со скоростью амери-
канского торнадо.

– Ага, спасибо! – махнула рукой девчонка в цветастой
майке.

Дело шло к ночи.

– Та-а-к, кажется, он говорил влево, вниз по лестнице? –

бормотала она, спускаясь вниз.

В это время этажом ниже из палаты с железной дверью вырвался человек в белом халате:

– Ах, демон! Укусил, подлец! – он крепко сжимал правой рукой запястье левой. Кровь густыми каплями падала на пол. К нему тут же стаей, как воробьи, слетелись санитары. Подняли его под белы ручки и унесли. Совершенно забыв про открытую дверь в палату.

Всё стихло, будто и не было этой возни. Вдруг где-то в конце коридора появилась та самая студентка, которая искала туалет. Она огляделась. Влево и вправо по коридору тянулись бесконечные комнаты, одинакового серо-голубого цвета.

«Хм, он сказал, что я сразу пойму, где уборная... Наверное, это та дверь... Она единственная открыта» – девчушка вприпрыжку, болтая сумкой, направилась к двери. Влетев в неё, была немного дезориентирована белизной комнаты, после серого тёмного коридора. Она сделала ещё пару шагов. Глаза привыкли. Перестав щуриться, она увидела, что находится посреди палаты. Это была обычная крошечная комнатка, в левом углу стоял прикрученный насмерть к полу стол. Справа кровать и огромное, почти на всю стену, зарешеченное окно. Возле стола что-то шевельнулось. Девушка резко обернулась. На полу сидел человек в смирительной рубашке. Ноги перевязаны бинтами. Лицо забрызгано кро-

вью. Губы расплылись в какой-то дикой ненормальной улыбке. Но больше всего пугали, но в то же время притягивали, его синие как сапфиры, глаза. Он пошатнулся. Встал. У девушки перехватило дыхание. Его фигура вселяла ужас. Он был огромен, широк в плечах, метра два ростом. По всей видимости, до того как попал сюда он активно занимался спортом. При таких обстоятельствах, стоило бы развернуться и рвануть прочь. Но нет! Девушка стояла как вкопанная, зачарованная контрастом ярко красной крови и васильковых глаз. Вдруг парень одним рывком подтолкнул её к кровати, накрыл собой и замер. Буквально через мгновение в комнату кто-то заглянул:

– А-ха-ха, чертяга, уснул! Наконец-то! – и дверь захлопнулась. Послышался щелчок запираемой двери.

Девушка, осознав, что произошло, выбралась и подбежала к двери. Она поднялась на носочки и заглянула в крохотное окошко на двери. Но в коридоре уже никого не было. Она зло зыркнула на парня, а он всё так же пьяно улыбался. Она молча подошла и села рядом. У парня в спине торчало несколько шприцов. «Успокоительное?» – подумала она и бережно вытащила шприцы. Все были полные, и только в одном было чуть меньше, чем в остальных. Девушка встала и отнесла шприцы на стол.

– Спасибо – произнёс человек рычащим голосом, позади.

– Не за что... – ответила она, снимая иглу со шприца. – За что они так тебя? Буянил?

– Нет. Знал много... – парень откинулся на кровать и закричал. Тут же послышался звук рвущейся ткани. Девушка резко обернулась. Парень уже освободился и срывал с себя лохмотья смирительной рубашки, всё так же дико улыбаясь.

– Так-то лучше! – рассмеялся он.

– Так и что же ты такого знал? – девушка понюхала, а затем попробовала на вкус жидкость из шприца. Но тут же сплюнула, выругавшись бранными словами: – Да это же Батрахотоксин.

– Что? – парень скорёжил такую рожу как будто у него судороги.

– Это яд небелковой природы. Содержится в кожных железах лягушек-древолазов из рода *Phylllobates*. Быстро выветривается из крови и потом определить от чего умер человек не возможно.

– Да это мне, конечно, о многом говорит... – фыркнул парень.

– Ты понимаешь – тебя убить хотели?! – она возмущалась и трясла руками. – Но за что можно так изошрённо убивать? – она задумалась. – Да и способ-то не дешёвый.

Парень подошел к ней вплотную:

– А ты не думаешь, что хочешь знать слишком много? Да и вообще, если узнаешь эту тайну, – закончишь как я! Или чего хуже – умрёшь! – с этими словами он взял её за плечи и кинул на койку – Да и не забывай, ты же в одной комнате с психом!!! – прокричал он, наваливаясь на неё сверху и

хохоча.

«Сейчас приподнимусь и увижу её физиономию в ужасе. Потом она начнёт кричать, плакать, умолять не трогать её, забьётся в угол, даже если я её и пальцем не трону. Впрочем всё как всегда... И всё благодаря отцу – меня все ненавидят... призирают... боятся...» – думал он, поднимаясь на локти. Он медленно открыл глаза. Но под собой он увидел не бьющуюся в конвульсиях ужаса истеричку, а вполне спокойную физиономию. Этого молодой психопат никак не ожидал:

– Ты... Ты чего такая спокойная?

– А чего мне бояться, тебя что ли? Ты не убийца, не насильник... да судя по всему вообще душка! Просто москвой не вышел! – пожалала она плечами и мило, немного по-кошачьи улыбнулась.

– Да как ты можешь, так просто обо мне судить? – возмутился он в голос.

– Такие глаза не могут врать... Многострадальные, глубокие, синие глаза... – она приложила руку к его щеке и вытерла кровь. От прикосновения у парня в груди, будто, разорвалась бомба, в голове зазвенело, и он отшатнулся к противоположной стене. Девушка поднялась и села.

– Да ты ещё более ненормальная, чем я! – возмутился псих.

– А ты покраснел! Кушать хочешь? – внезапно перевела тему молодая особа, наклоняясь над сумкой.

Парень отошел от шока, после необычной реакции девуш-

ки:

– Спрашиваешь ещё! Здесь кормят безвкусной парашей! Конечно, хочу! – Девчушка вытащила из сумки два бутерброда в плёнке, сок и пару пригоршней конфет.

– Так ты расскажешь мне? – хрумкая конфетой, спросила она.

Парень, дожевывая второй бутерброд и запивая соком, причём делал он это шумно, с чавканьем, сказал:

– Ну, если ты так уж хочешь знать... Всё равно ведь это одноразовая встреча... Да если ты и скажешь кому, – никто не поверит... – Это сделал мой отец. Знаешь местного политика, мультимиллионера? – Это он! Много лет назад моя мать умерла при невыясненных обстоятельствах. Я долго искал, почему и как это произошло. И, наконец, узнал... – это отец убил её (уже тогда он был влиятельным человеком, и дело замяли). А когда я пришел к нему, он в порыве гнева сказал, что она полезла в его дела и поплатилась за это... Отец написал в заявлении, что я пытался убить его (стоило, наверное!). После этого дня не прошло, и меня упекли сюда! Вот собственно и всё!

– Ясно... – задумчиво ответила девушка. – Значит, теперь он хочет незаметно для всех убрать тебя и концы в воду.

– Ладно, хватит! Давай спать! – парень пошел к койке.

– Я лучше на полу, – взбунтовалась девушка.

– Эй, не глупи! – цыкнул на неё парень и подняв на руки усадил на постель. – Тут и на двоих места хватит! Хоть я

тут и третий месяц, но ещё не совсем свихнулся! Так, что не переживай – Приставать не буду. Как-то незаметно для себя, девушка уснула.

Ее разбудил чей-то дикий вопль. На пороге палаты стоял её преподаватель, а парень уже лежал «в отключке» на полу.

– Я не буду спрашивать, как ты тут очутилась! У тебя просто-напросто больше не будет практики! – сурово заявил учитель. – Вставай, пойдём! – он развернулся и вышел. Девушка схватила сумку и бросила беглый взгляд на, казавшегося бездыханным, парня. Боль и обида подступали кипящими клубами к горлу. Но сейчас она не могла спасти его.

Прошло около недели после необычной встречи с сумасшедшим. Девушка одела кудрявый парик. Подвела губы. В последний раз взглянула в зеркало. От той «пацанки», что было в психбольнице не осталось ни следа. В отражении красовалась пышногрудая шатенка в деловом костюме.

– Ну вот! Всё готово! – она встала, оглядела квартиру, нечего ли она не забыла и, вздохнув, ринулась к выходу.

«Я достаточно хорошо подготовилась, осталось только сделать всё правильно!» – подумала она нервно. «Я воспользовалась связями друзей и мне сделали журналистскую корочку, я подобрала одежду. Я даже умудрилась выбить у него время на интервью. Вдобавок, потратила все деньги на прослушку. Я просто обязана разобраться с этим!» – с этими мыслями она уже выходила из автобуса неподалеку от особняка политика. На входе её встретили суровые охранники,

но вскоре она прошла и это препятствие. И вот она в доме. Служанка провела её в комнату, которая больше напоминала королевскую залу с высокими потолками и богатым украшением. Пока она оглядывала комнату, позади послышался голос:

– Давно ждёте меня? – перед ней стоял старик, в шикарном, расшитом золотом, халате. Всем своим видом он походил на стандартного богача, даже с некой долей наигранности.

«Ишь, как морда-то лоснится...»

Когда он увидел, что обещанный «журналист» – милая молодая особа, лицо его расплылось в до неприличия широкой улыбке и побагровело:

– Значит, это вы будете брать у меня интервью? – ухмыльнулся старик.

«Подумать только, этот не чем на вид непримечательный старик, убил жену и засадил собственного ребёнка в дурдом! И ведь это лишь малая часть, того что он натворил!» – подумала девушка, а вслух произнесла только краткое:

– Да, я! – ей было, до глубины души отвратителен этот человек, но через силу она улыбнулась – позвольте задать вам несколько вопросов?

– Конечно, дорогая моя! – старик подошел и обнял её за талию. От чего девушка вздрогнула. – Спрашивай что угодно.

– У вас такой огромный дом! Сколько тут комнат? – мило

поинтересовалась она.

– Ох, этот дом – моя гордость! Не правда ли, он великолепен? – обвёл он залу рукой.

– Да, просто прекрасен! А вам тут не одиноко?

– Да, одиноко... Моя жена умерла много лет назад, а сын... Ну вы, наверное, уже и без того знаете... – с наигранной грустью произнёс старик. – Ну, что мы все о грустном-то? Пойдёмте, я покажу вам дом, мой кабинет... – политик как-то хитро улыбнулся и подмигнул ей.

Они проходили поистине царские покои. Десятки комнат, украшенных картинами, дорогой мебелью, предметами роскоши, золотом и серебром.

– Ну вот, а это мой кабинет! – торжественно произнёс он, открывая перед девушкой дверь. Она вошла и услышала, как политик защелкнул дверь на ключ, но не подала виду:

– А я погляжу вы заядлый охотник?

– Да, чем-чем, а трофеями, как видите, не беден! – он подошел к ней вплотную – ну что ж, может, перейдём уже к более пикантным вопросам? – Он прижал её к письменному столу. Как вдруг у злополучного политика зазвонил телефон, он недовольно взглянул на номер, что-то прорычал и поднял трубку:

– Да! Что тебе надо? Говори быстрее! – его лицо исказилось – Да-да, уже бегу! Задержи его! – он как ошпаренный полетел к двери. Наковырял в кармане ключ. Выскочил. Забежал обратно:

– Подожди меня здесь! Ладно? Только не выходи никуда!!! – старик, шлёпая тапками, скрылся в лабиринте дверей.

Воцарилась тишина. Девушка хмыкнула и улыбнулась гордой и надменной улыбкой: «Не зря я попросила одноклассника подослать своего отца-нефтяного магната на встречу с этим деданом! Хорошо иметь таких знакомых. Пока всё просто идеально! Теперь осталось только действовать по плану! Первое – включить глушилку» – девушка, спешно копошась в сумочке, нажала на выключатель генератора помех. «Второе – установить прослушку и камеры! Хорошо, что он привёл меня именно в кабинет! Просто шик!» – думая так, она раскрутила домашний телефон и, установив устройство, сделала всё, как было, то же она проделала и с мобильным, забытым, по-запарке, политиком на столе. «Так, теперь камеры. Так, так... На книжную полку – раз. В пасть медведю – два. И...», – не успела она дотянуться до полки с наградами, как вошел, запыхавшийся, насквозь мокрый политик. Он был уже в костюме и галстук.

– Ах, сударыня... А что это вы делаете?

– Да, вот... Хотела посмотреть ваши награды... – незаметно убирая камеру в карман, ответила она.

– А-а-а... Эта – за помощь городу, эта – за блестящую службу, а эта – презент от подчиненных...

– Простите, это всё конечно замечательно, но я хотела узнать, кое-что более интересное мне, чем эти бумажки.

Она успокоилась и стала говорить размеренно:

– Ходят слухи, что это вы упекли сына в психушку! – эта фраза сама по себе была опасна, и даже самоубийца не произнёс бы её одному из самых влиятельнейших людей страны. Идиотская улыбка тут же, с грохотом рухнула с лица политика:

– Пошла прочь! С...а!!! – вскричал он.

Глубоко в душе девушка улыбнулась и вспомнила третий пункт плана: «Вывести его из себя...». Она развела руками и хищно улыбнулась:

– Судя по вашей реакции, это правда!

Через мгновение её уже вели из дома к воротам под руки.

– Это беспредел! Я протестую! Вы не имеете права! Я всё расскажу! Всем расскажу! – кричала она, вырываясь. Старик наблюдал за происходящим из окна кабинета. Как только девушку выкинули за ворота, он спокойно, поднял трубку, набрал номер и ледяным тоном произнёс: «Алло, да это я... Устраните репортёршу, что приходила ко мне сегодня». Также спокойно он положил трубку и ушел. В это время девушка мчалась по улице, радостная, на сломанных каблуках, срывая с себя парик, стирая ненавистный макияж: «Ну, вот и славно! Ищите-ищите! Да вот только прогорела ваша журналистка! Не найдёте никого!».

Прошло два дня.

Политик у телефона: «Что? Что, значит, не можете найти?! Подставная? Да вы хоть понимаете, что она знает? Да, она знает про сына! Да, да, чёрт возьми, она знает, что это

сделал я! Найдите её до того как эта стерва, расскажет всё прессе! И убейте! Вы поняли?!» – политик с грохотом швырнул трубку. В это же мгновение раздался звонок в дверь. Старик уставился на монитор, на котором были изображения с камер наружного наблюдения. Его брови поднялись, чуть ли не до кромки седых волос: «Вот же даёт... На смерть сама пришла!». Он поднял рацию: «Пустить её!» – и с гордым видом ждал гостью у самых дверей. Как только она вошла, он выстрелил:

– Что тебе на этот раз нужно? А-а, дай угадаю, умереть решила? Так я тебе помогу!

– Замолчи и слушай – произнесла она резко (от такого хамства старик оторопел). – Все твои телефонные разговоры по поводу меня и твоего сына, я записывала и если я нажму на эту кнопку, – всё это тут же полетит на центральные каналы, а если я не вернусь через 2 часа, так смс отправится с пяти источников...

– Ах ты ж... – старик шагнул вперёд.

– Стой! – она поставила перед собой телефон, как защиту. – Я не собираюсь угрожать, да мне это и не выгодно, дослушай до конца! У меня лишь одно условие – отпусти своего сына, дай ему свободу...

Не успела она закончить, как старик закатился истерическим смехом:

– Что? Отпустить? Этого выродка? И из-за этого ты... – и он снова залился смехом.

– Я поняла ваш ответ... – и девушка поднесла телефон к себе.

– Нет, нет постой! Ну, это же нереально! Да и как это в прессе выглядеть будет? – залепетал старик.

– А это уж не мои проблемы! Вы – мастер врать, что-нибудь да придумаете! – всё так же спокойно сказала она.

– А ты смелая, заявиться, вот так! Сделать такое! Ума не приложу, как тебе это удалось?

– Тот, кто уверен в своей полной безопасности, больше всех подвержен опасности! Так какой ваш ответ?

Старик упёр руки в бока:

– И ты считаешь, что я дам спокойно ходить тебе по земле, после того как выпущу сына? Ты – полная дура, если веришь в такое!

– Я уеду из города, и вы больше никогда обо мне не услышите! Я клянусь! – смиренно произнесла она.

– А откуда я знаю, что ты не врёшь, мерзкая девчонка? – скривился старик.

В ответ на это девушка вновь хищно улыбнулась:

– Ну, ведь в этой ситуации ложь не выгодна нам обоим, не так ли?

Старик хмыкнул, доставая телефон:

– Твоя взяла, всё равно содержание этого засранца, обходится слишком дорого! Он набрал номер и приложил телефон к уху. – Алло, это я! Выпускайте его... – внезапно он скривился и покраснел, услышав торопливый лепет в те-

лефонной трубке. – Выполняйте, я сказал! Это не ваше дело!!! – прокричал он.

Политик захлопнул телефон и посмотрел на девушку:

– Довольна? Теперь убирайся из города! Немедленно! И только попробуй появиться здесь! – прокричал он ей вслед.

Через некоторое время в новостях прошел сюжет о случае невиданной доброты и всепрощения произошел в городе N! Известный политик, подал прошение отпустить сына, пытавшегося его убить! Как свидетельствуют СМИ: тщательное обследование не выявило отклонений в психике. И молодого человека освободят от принудительного лечения!

– Ну, вот и славно... – еле слышно прозвучал девичий голосок. Плюхнувшись на жесткий матрас в дешевом мотеле. Она открыла телефон и нажала заветную клавишу «Отправить».

С полным удовлетворением от рассказанного закончила старушка.

– А дальше? Дальше, бабушка! Они встретятся потом? Что будет с политиком? Ну, ну не томи! – ерзая на месте и сверкая глазами, требовала продолжения интерн. Старушка в ответ лишь рассмеялась:

– Я тебе не бабушка, а Екатерина Витальевна! Политика, наверное, посадили... А встретятся они или нет, одному Богу известно... Ой, посмотри, деточка, на улице рассвело совсем! Вот это я заболтала тебя! Тебе хоть понравилось исто-

рия-то?

– Да, бабушка... ой, то есть Екатерина Витальевна, а вы расскажите потом мне ещё что-нибудь? – уже уходя, спросила Аня.

– Конечно! Приходи, когда захочешь, и я расскажу тебе ещё много... – старушка засопела. Девушка улыбнулась и осторожно прикрыла дверь.

«Интересно, а такое реально, или она придумала? Бывают же у людей приключения... Смелая эта девушка. Нет, скорее безрассудная! Но это было интересно...» – хихикнула про себя девушка. Подняв глаза, она увидела блондинку с красивой фигурой, в такой же форме, как и у неё.

«Ну вот, а у меня только настроение поднялось! Опять эта курица... И прямо на меня смотрит! Что на этот раз? Айфоном новым похвастаться хочет?»

– Ань, привет! – радушно поздоровалась блондинка. – Я слышала, тебя сиделкой у бабуси назначили, хотя ты же на интернатуре! Могла бы уже с врачами работать...

– Привет, Жанна. Да, назначили. Но пациентка интересная, так что жаловаться пока не на что! Кстати, её Екатерина Витальевна зовут! – Аня нехотя вступила в диалог.

– А что случилось? Ты обычно хмурная по коридорам бродишь... А тут такое... Да ещё и имя пациента запомнила. Что-то тут не так! Парня что ли нашла? – Жанна улыбнулась.

– Да нет... Екатерина Витальевна историю рассказала... – Аня немного смутилась.

– О! Что за история? – полюбопытствовала милашка.

– Ты правда хочешь послушать? – девушка недоверчиво глянула на блондинку.

– Да! Если ты не против сходить со мной на первый этаж за журналом! – Жанна показала на лестницу.

– Угу...

Аня в подробностях пересказала всю историю собеседнице. И к её удивлению Жанна слушала внимательно и не перебивала.

– Прямо боевик, какой-то! – хохотнула Жанна. – Слушай, мы с ребятами в это воскресенье в боулинг собираемся. Пойдём с нами!

– А я мешать не буду? – у Ани немного задрожал голос.

– Нет, конечно! Если вдруг не умеешь играть – не переживай, я научу. – Блондиночка хлопнула Аню по плечу. – Я сообщу тебе время! Ладно, я пойду... – Вскоре Жанна скрылась в лабиринте коридоров, а Аня осталась один на один с запахом ванильных духов Жанны и мыслями о произошедшем.

«Пять минут назад я считала эту девушку глупой и ничемной. А она оказывается хороший человек, да ещё и пригласила меня... Да что вообще происходит!?»

В течение рабочего дня к ней подошел паренёк:

– Жанна сказала, ты байки классные травишь? Может и мне, что-нибудь расскажешь? – он подмигнул девушке и вошел в палату. Так и не услышав лепета Ани:

– Это не я, это Екатерина Витальевна...

К вечеру вторника девушка решительно вошла в палату пожилой женщины. И ахнула: все стены и потолок были расписаны прекрасным синими узорами.

– Екатерина Витальевна, это как же...? – Аня замерла на несколько секунд с открытым ртом.

– Стены были такие серые, да и лежать тут просто так скучно.

«Она ж парализованная! Да и потолки здесь 2.90... как она...?». Но её размышления прервал старушечий голосок:

– Ты, ведь, мне что-то рассказать хотела?

Девушка встрепенулась:

– А? Да, да! Можно и я Вам историю расскажу?

– Конечно, моя дорогая! – заинтересованно ответила старушка.

– Это история обо мне...

Глава III

Хам&Леон

С самого детства меня учили быть незаметной: «Сливайся с толпой, не наживай себе врагов» – говорили мне. «Всем мил не будишь» – гласит народная мудрость, но не для моей семьи.

И вот, пришло время уезжать из родного гнезда. Раньше жизнь была не сахар (подстраиваться под всех было доволь-

но-таки сложно), а после переезда стало вообще туго...

Кругом десятки, сотни людей, которых и видеть не хочется, а вместо этого улыбаешься, ластишься, как шальная психанка. Дабы не выделяться, пришлось даже завести пару связей. Однажды одна из таких «подруг», со словами «пообщаешься, друзей найдешь», посоветовала мне чат под названием «Некто». Ненавижу это наигранное притворство в общении, бесполезные соц.сеть... но меня попросили, и мне пришлось попробовать.

В этом чате создавались небольшие группы, произвольно выбранных участников. Мне было скучно, да и над ником я особо не задумывалась, ведь знала, что «подруге» скажу, что сайт просто супер! Поэтому просто нажала первую попавшуюся клавишу «&» и сохранила.

На сайте было около 15 групп по интересам. Обшарив уже большинство, я неожиданно наткнулась на интересный, как мне показалось, спор в группе под названием «холерик»:

Азалия: Леон, вы такой интересный молодой человек, а чем вы увлекаетесь, кроме боевых искусств?

Леон: Я пишу стихи... Возможно, это слишком женственное увлечение для мужчины, но уж как есть...

Азалия: Невероятно! Может, порадуете нас своим творе-

нием?

Леон: Вот, это я написал совсем недавно...

«Не печалься, назад не смотри,

А смелее вперёд всё иди.

Там и радость побед,

И грусть неудач.

Только ты не смейся

И не плачь,

Слёзы тянут на дно,

Грустью давят на грудь...

Надо всё это перешагнуть,

И тогда впереди

Будет солнце светить,

И удача с тобой

Будет крепко дружить»

Прошу судите по всей строгости!

Хам: Да тут и коню ясно! Даже до середнячка не дотягивает!

Азалия: Да что ты такое говоришь??? Это же строки души!

Хам: Пф... Типичная баба... Запала на слащавенького? Ахахахах!

Эти строки что-то тронули в моём сердце, и рука сама потянулась к клавиатуре

&: Леон, если ты увлекаешься стихами, не прочтёшь и моё четверостишие?

Леон: О! Не ожидал встретить тут подобного человека...
С удовольствием, милая незнакомка))

&: «Ты – Солнце, милый, я – Луна,

И ходим мы одной дорогой,

Но вместе быть нам не судьба...

Как видно, так угодно Богу»

Леон: Великолепно! Хотелось бы узнать о вас и вашем творчестве побольше...

Хам: АХАХАХ!!! Ух и насмешили... Долго жопы друг другу лизать собираетесь? Это ж даже стихами назвать нельзя...

Леон: Да что ж вы лезете во всё! Вы-то сами хоть чего-нибудь достигли, чтоб других судить?

Хам: Что, правда глаза колет? Сам я не пишу, но читал рифмы и получше!

Леон: Вы читали? Охохо! Поразительно!

Хам: Ох, ты и попал аристократ хренов!

&: А почему бы нам троим не встретиться и не решить все распри лично? Тем более, кажется, будет интересно!

Уже отправив это сообщение, я поняла, что натворила, и меня обдало горячей волной страха... Что? Неужели это написала я? Распри – это ведь не моё! Лезть в чужие проблемы нельзя! Какой чёрт меня за язык дёрнул? Как так вышло, что я в это ввязалась??? Хоть бы они не заметили этого сообщения!

Леон: Отличная идея, моя дорогая незнакомка! Нужно ставить на место таких напыщенных идиотов!

Хам: &, а у тебя кишка не тонка? И что правда, то правда. Считать зубы этого засосыша будет, ух, как интересно!

Леон: Встречаемся завтра в центральной библиотеке за столиком №17, в 18:00.

Хам: ОК! Кто не придёт, тому кликон «очковик» пожизненно! Да, Леон?

Леон: Как это по-детски! Ещё посмотрим кто не придёт. Надеюсь, Вы сможете отыскать здание библиотеки... Вряд ли вы когда-нибудь там бывали))

Я резко захлопнула ноутбук: «Всё! С меня хватит! Никуда я не пойду! Пф... Я же не дура в конце концов...». Прикрыв лицо руками, я вспоминала слова матери, которые навсегда врезались в мою память: «Никогда не открывайся людям, не показывай истинных чувств! Они способны причинять только боль! Запомни, никому нет до тебя дела, кроме твоей семьи!». Постепенно в глазах начало темнеть. Тело обмякло и

я провалилась в сон.

С утра открыла ноутбук в надежде, что они передумали идти. Наштупала взглядом переписку. Оказывается, они и после моего ухода переписывались. Ого! 204 сообщений! Начало беседы сегодня в 7:24.

Хам: Слышь, пельмень контуженный не передумал ещё идти?

Леон: Послушай меня, жертва хаотической репликации хромосом, кто тут мог передумать так это ты!

Хам: Иди шторы жри, тля обкусанная!!! Можешь ещё рифмоплётством позаниматься!

Леон: А Вас, что зависть гложет. В вашу голову если и приходят умные мысли, то только умирать.

Хам: Что ты меня пингуешь как ламера ты мастдай не допаченный.

Леон: Извините, Вы сейчас нахамили, ими просто использовали в своей речи длинные слова, смысл которых вам не ясен?

Хам: Иди целуй розетку! И не таких как ты фарширо-

вал...

Дальше переписка была в том же духе...

«Ей Богу как дети малые!» – подумала я и стала собираться. И вот я уже стою...

Я стою у дверей центральной библиотеки. «Ну, и что я тут делаю? А?» – ругая, себя на чём свет стоит, я не могла отвязаться от мысли, что мне действительно интересны эти люди. Ноги сами понесли меня к столику №17. Когда я подошла, то увидела потрясающе красивого и элегантного молодого человека. У него были прекрасные золотистые волосы, они были собраны и уложенными на плече. Его томные, немного раскосые с окраской небесного глаза крепко впились в каждую строчку книги. Парень был в белой рубашке на выпуск, с завёрнутыми до локтя рукавами, и в ровных тёмных брюках со спущенными подтяжками. Мне сразу же вспомнилась фраза Хама – «аристократ». Он сидел, закинув ногу на ногу, и увлечённо читал Поппи Брайт «Изысканный труп». Я подошла к нему и, немея и хлопая ртом как рыба, кое-как произнесла:

– Здравствуйте, это Вы...

Сзади послышался какой-то грубоватый голос:

– Ааааааа, как я вижу все писаки в сборе!

Я обернулась и обомлела: позади меня стоял высокий широкоплечий парень с дикой улыбкой. Его стиль был как у истинного рокера: кожаная куртка, рваные брюки. На его лице ярко сверкали наглые зелёные глаза. Он снял бандану и на свет показался чёрный как смоль, коротко стриженный ёж. Ещё сильнее растрепав его, он прошел к столу, с шумом отодвинул стул и плюхнулся на него, раскинув конечности в разные стороны.

Только после этого блондинчик оторвал глаза от книги и, бросив небрежный взгляд в сторону рокера, произнёс вполголоса:

– Быдло...

Брюнет, тут же насупил брови и, пододвинувшись к самому лицу блондина, протянул:

– Чёёёёёёёёёё?

Взгляды парней встретились:

– Я говорю, что только самое настоящее дворовое быдло могло, мало того что перебить даму, так ещё и не предложить

ей сесть первой...

Брюнет резко откинулся на спинку стула и вопросительно повёл бровью:

– Слышь, у тебя вообще яйца есть?

Блондин с достоинством проигнорировал фразочку соседа и обратился ко мне с улыбкой:

– Позвольте представиться! Я...

Но брюнет тут же перебил его:

– Да кому интересно твоё настоящее имя? И так ясно, что ты тот самый Леон... Я – Хам! Всё равно это одноразовая встреча... Зачем знакомиться? А ты, бабчёнка в юбчёнке, видать та «закорючка», да?

Блондин, потихоньку вскипая, шумно закрыл книгу и продолжил:

– Пожалуйста, присаживайся «И», ведь так правильно читается твой ник? – он поднял на меня глаза и сдержанно улыбнулся. Я невольно покраснела. Хам лишь недовольно цыкнул. Я села.

– Ну, что ж, начнём? – произнес Леон, опёршись локтями о стол и сведя кончики пальцев.

– Ага! Вот ты, – Хам показал пальцем на Леона, —100%ый гей! Леон изменился в лице. – А всё знаешь почему? Потому что читаешь книжки про педиков... Ахаха – Хам победно заржал в голос.

– И что же, по-вашему, читать нужно? – Леон сначала напрыгся, так что на лице проступили еле заметные красноватые пятна, но затем успокоился и закончил фразу, вздёрнув бровями с ироничной улыбкой.

Хам взъерепенился:

– Конечно же, советскую фантастику! Круче этого нечего нет! – он гордо улыбнулся. – Хотите сказать, что это (указал пальцем на книгу/сделал презрительно-указательный жест в сторону книги) может сравниться с потрясающими мирами Беляева, Богряка, Гигевича и Бойда? Да ни фиги!

– Последнего нельзя назвать «советским писателем-фантастом» – вполголоса, прикрывая глаза, произнёс Леон. Хам фыркнул и слегка покраснел.

Я, немного нервничая, стоит ли это спрашивать, всё же поинтересовалась:

– Эм... Хам, а откуда ты знаешь, что «Изысканный труп» о нетрадиционной любви? – Хам вздрогнул и вошел в дикую краску.

– Да я... Я просто аннотацию прочитал... – пробубнил он себе под нос. Леон хохотнул, прикрывшись книгой.

Я невольно улыбнулась. И уловила на себе их изумлённые взгляды.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я.

Леон мило улыбнулся и ответил:

– Как и ожидалось, у тебя прекрасная улыбка!

Хам, ещё не отойдя от смущения, бубнил в полголоса:

– Вынужден согласится с этой блондинкой... – он смущенно отвел взгляд.

Леона перекосило:

– Блондинка? Я – парень, чёртов мужлан! – вскипел он и буквально подпрыгнул на своём месте.

– О-о-о, отлично, вот такой настрой мне нравится больше! Ну что, смахнёмся? – Хам подскочил тоже.

– Да без проблем, – прорычал Леон. Но вдруг обстановку разрядило, делиньканье телефона у Хама. Оба расслабились, Хам поднял трубку.

– Да? Вот блин... Да понял!!! Уже бегу! Да, да, хорошо! – он резко развернулся и рванул к выходу.

– Драпаешь, трус?! – крикнул ему вслед явно довольный Леон.

– Да пошел ты... Я на работу! А вы оба, засранцы, чтобы были здесь в следующий четверг! Ясно? А с тобой, Леон, я ещё разберусь!!! – с этими словами он вылетел из дверей. Мы остались вдвоём, и на нас с недовольством смотрела вся библиотека.

– Я думаю, нам тоже лучше пока уйти... – пробормотала я, опустив глаза. Потом встала и сняла сумку со стула.

– Да, я тоже так думаю... – поддакнул Леон, и мы молча

вышли из здания.

– Ну, что? До следующего четверга? – он протянул мне руку.

– Да... – я пожала протянутую руку.

«Как же всё-таки здорово! У него тёплые руки и приветливый взгляд... Кажется, он не желает мне зла. Я хочу узнать, что будет, если я продолжу с ними общаться».

– А то ведь этот неуёмный нас и из-под земли достанет...
– на прощание, сказал он.

– Ага! – улыбнувшись, ответила я.

Всю дорогу домой я вспоминала эту встречу и улыбалась как полоумная. И мне впервые в жизни было наплевать, что обо мне думали оборачивающиеся прохожие с удивлёнными лицами. Придя домой в уже не казавшуюся мне серой квартиру, я скинула сумки и подошла к стационарному телефону. На дисплее было три пропущенных с детства знакомого номера. Звонила мама. В груди стало тяжело, стало стыдно за содеянный, необдуманный поступок. Казалось бы, странно чего в этом такого? Пойти погулять с парнями, но нет! Многолетние внушение давало о себе знать и вскоре не оста-

лось ни намека на прежнюю беззаботную радость.

Спокойный голос матери окончательно остудил мой пыл. Поужинав в одиночестве, я легла спать. Утро было серым... Как и всегда, будто вчерашнего дня и не существовало. Я подошла к зеркалу. Передо мной стояла девушка среднего телосложения, среднего роста со стрижкой каре, в растянутых шортах и майке. «Ужасное лицо» – мелькнуло у меня в голове. На меня смотрела безжизненная физиономия с мутными глазами. Я попыталась улыбнуться. Уголки рта дрогнули и лицо медленно искривилось в непонятную гримасу. «И что только им понравилось?».

Утром в университете я встретила свою «подругу» Марию. С карими глазами и каштановым цветом волос. Вроде обычная девушка... Но я должна заметить, было в ней сегодня что-то своеобразное:

– Привет! – медленно проговорила я, натянув улыбчивую маску.

– Здравова! – ответила она. – Ну, как тебе тот сайт, что я показала?

– А, этот... – просто супер! – выпалила я на автомате, но потом меня накрыли воспоминания о новых знакомых. Я невольно покраснела и замялась. – Эм, сайт, действительно,

хороший! – Мария посмотрела на меня несколько секунд, затем лукаво улыбнулась:

– Вот и славно! – она взяла меня под руку и поволокла по коридору. – Пойдём, у нас экономика. Кста-а-ти, слушай, я недавно познакомилась с интересными людьми, тебе тоже нужно с ними увидеться!

«О нет! Только не снова!» – взмолилась я про себя.

– Может, слушай, чтонибудь слышала о ЭМО? В воскресенье мы с тобой идём на встречу с ними!

«Снова она решает за меня... Надо хотя бы попытаться...»

– Прости, Мария, но я наверное не смогу пойти... – попыталась я не усугублять и без того сложную жизнь.

– Да кому ты врёшь? Или ты хочешь меня обидеть? – она прижалась ко мне и состроила грустную моську.

«Плохо, очень плохо! Обидится, начнёт сплетни про меня пускать, а знакомых у неё много и тогда меня все будут призирать!»

– Ладно, я пойду! – согласилась я.

«В конце концов, из двух зол выбирают меньшее!».

Как и намечалось, в среду в 20:00 на городской площади мы встретились с ЭМО. Их было очень сложно не заметить.

– Довольно эксцентричная раскраска! – прошептала я в смятении.

– Тебе нравится, да? Я же говорила: они интересные! – весело протороторив это, она за руку подвела меня к ним. Мы поздоровались. Мария тут же влилась в разговор, а я стояла рядом и наблюдала. Вдруг ко мне подошел низкий худощавый парень с розовым чубчиком: «А ты нам подходишь!» – утвердительно покачал головой он.

– Почему? – поинтересовалась я.

– У тебя такие же опустошенные, уставшие от повседневной жизни глаза! Ты ведь хочешь быть не как все?

И только я открыла рот, что бы возразить, как вмешалась Мария:

– О-о-о! Как славно! Значит, она вам подходит? Вот и замечательно! Значит, она может ходить на сходки каждый вторник, да? – засияла Мария.

– Да! – низкорослый парень вскинул чубом и ухмыльнулся. Поболтав ещё немного, толпа тихонько рассосалась. Мария попрощалась со мной и тоже ушла. Я побрела домой одна в темноте. На удивление, было очень тихо и спокойно для большого города. Как вдруг где-то под аркой дома я услышала шум голосов и свернула в ближайший проулок. Но слух подвёл меня, и вместо того, чтобы обойти их, я вышла прямо на них. В ту же секунду я обомлела. «С распахнутыми объятиями» меня встретила толпа панков. Я помедлила и не успела сразу уйти, как кто-то из них заметил:

– Э, братва, это, кажись, она с крашенными гуляла... – после этих слов толпа ожила и встрепенулась.

В это мгновение моя голова потяжелела, будто налилась свинцом, в глазах стало темнеть, а в ушах стоял звон как от Царь-колокола:

– Не гони коней! – грубо ответила я говорящему. Потом секунду порылась в сумке и достала нашивку с куртки и протянула её им. Бритоголовый, видимо старший среди них, взял её и через пару секунд его глаза округлились:

– Едрёна вошь! Это ж нашивка Северных! Её только после посвящения получают! – захрипел он.

«Я нашла это после крупной потасовки в моём родном городе. Пробыла в интернете. И узнала, что это нашивка есть только у панков. Видать в ходе драки у кого-то с куртки содрали, а потом уже просто возможности не было подобрать её. Так что, можно сказать, мне крупно повезло!».

– Тогда, что ты делала с этими уродами? – спросил старший.

– Вас ждала... – в критической ситуации, типа этой, мой мозг работает почти на автомате.

– В смысле? – переспросил бритоголовый.

– Всё надеялась, что кто-нибудь разгонит этих выродков.

Ответ явно устроил панков, старший подошел и похлопал меня по плечу:

– Ладно, вот твоя нашивка и мой номер, сообщай нам, когда сходки у этих отмороженных, а дальше мы сами! – он стукнул кулаком об ладонь и изрядно дыхнул на меня перегаром. Улучив момент, я сбежала из их поля зрения и направилась домой. Лишь переступив порог дома, мои ноги подкосились и я рухнула на пол – «позднее зажигание». Когда

мне страшно, я могу здраво реагировать на всё происходящее, но спустя какое-то время, всё то, что я диким усилием сдерживала, вырывается наружу. Вот так и сейчас. Я взглянула на свои руки. Меня трясло и прошиб холодный пот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.